

Ю.С. Петухов

Этнополитическое и историческое сознание белорусского дворянства в конце XVIII – начале XX в.: обзор источников

Проблемы этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства конца XVIII – начала XX в. являются достаточно сложными и малоизученными в отечественной историографии. Между тем, по нашему мнению, они чрезвычайно важны для построения современных концепций истории Беларуси, поскольку их разрешение может существенно дополнить уже имеющиеся сведения по политической, социальной, культурной и этнической истории белорусских земель в период нахождения их в составе Российской империи. Учитывая важность указанной тематики, особенную значимость приобретает изучение ее источниковой базы, поскольку классификация и описание исторических источников значительно облегчают проведение на их основе прикладных исследований.

Анализ комплекса источников по истории этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства конца XVIII – начала XX в. В видовом отношении комплекс источников по истории этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства конца XVIII – начала XX в. может быть распределен по пяти основным группам. Ранжированные с точки зрения информативности, они могут быть представлены следующим образом: исторические, этнографические исследования и историческая публицистика; литературные произведения; мемуары и дневники; дворянская переписка; судебно-следственные материалы и управленческая документация. Такое деление, конечно же, не является бесспорным, однако, на наш взгляд, вполне может быть использовано в качестве предварительного тезиса.

Анализируя первую из указанных групп, следует отметить, что исторические исследования и публицистика, созданные представителями дворянства в интересующий нас период, являются основным источником по изучению, в первую очередь, дворянского исторического сознания. Работы М.О. Кояловича [1], В.К. Стукалича [2], А.П. Сапунова [3], М.В. Довнар-Запольского [4] и других авторов достаточно полно свидетельствуют о способе «самоопределения субъекта во времени мировой истории и в современном ему социальном пространстве» [5]. Однако нельзя не заметить, что специфика времени и региона, где любые исторические размышления создавали необходимость определиться с польскими, российскими, а в конце периода и белорусскими этническими предпочтениями, сделала исторические исследования и довольно ценным источником по истории этнополитического сознания дворянства. Достаточно информативными с позиций интересующей нас проблематики являются и научные исследования по этнографии, проведенные дворянами З.Я. Доленго-Ходаковским [6], П.М. Шпилевским [7], Е.Р. Романовым [8],

П.В. Шейном [9] и др. Одновременно с этим следует еще раз подчеркнуть особенную значимость историко-этнографических материалов для изучения проблем этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства в интересующий нас период. Особенность этой группы источников заключается в обстоятельствах их создания и специфике функций. Во-первых, уже сам факт появления таких работ, как обращения к историческому прошлому народа, свидетельствует о развитии дворянского этнополитического и исторического сознания. Во-вторых, тематика подобных исследований и необходимость при их построении точно формулировать свои суждения позволяют говорить о том, что источники первой группы содержат наиболее достоверные сведения по истории этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства конца XVIII – начала XX в.

Ко второй группе источников по интересующей нас проблематике могут быть отнесены написанные представителями белорусского дворянства литературные произведения. Как продукт деятельности своего автора, они в определенной мере свидетельствуют о статусе его этнополитического и исторического сознания. Тем не менее, эти свидетельства качественно отличаются от информации, предоставляемой историческими и этнографическими трудами. В то время как в последних автор стремится к максимально достоверному и наукоемкому изложению и собственную этноисторическую концепцию старается формулировать предельно точно, творец литературного произведения более занят разрешением сюжетных задач, а потому свидетельства о его этнополитическом и историческом сознании в литературе отражаются более косвенно. В этом, на наш взгляд, одновременно заключаются и положительная, и отрицательная стороны литературных произведений как источников по интересующей нас тематике. И если отрицательная состоит в меньшем количестве полезных сведений и более трудоемком научном анализе, то положительная заключается как раз в отвлеченности автора от проблем, интересующих исследователя. В этой связи последний получает информацию, как бы «вытянутую» из подсознания автора. Таким образом, произведения Я. Борщевского [10], Ф. Булгарина [11], В. Дунина-Марцинкевича [12], А. Мицкевича [13] и других авторов являются важными источниками по заявленной тематике, способными существенно дополнить сведения, получаемые при анализе исторических и этнографических исследований, а также исторической публицистики. К примеру, показательное массовое употребление А. Мицкевичем в своем творчестве белорусизмов, предпочтение им – например, в поэме «Пан Тадеуш» – не польской, а именно литвинской фактуры, идеализированное изображение литвинских традиций [14].

К следующей по информативности группе, по нашему мнению, можно отнести такие виды источников личного происхождения, как мемуары и дневники. Объединение этих видов источников в рамках одной группы не является случайным и не противоречит основным принципам источниковедения. В нашем случае общий подход к этим видам документов основывается на некотором сходстве их содержания и обстоятельств создания. К примеру, дневник помещика Рафаила Слизеня в некоторых своих разделах сближается с мемуарным жанром напрямую. Дело в том, что, будучи непосредственным свидетелем занятия Вильно повстанцами в 1794 г., Р. Слиzeń не успевал вносить в свой дневник ежедневные записи, а описал все события последнего года за два дня (26 и 27 декабря 1794 г.) [15]. В этой связи точное соответствие указанных автором дат и описываемых событий вызывает некоторые сомнения, а дневник, сохраняя за собой только форму, на наш взгляд, полностью превращается в мемуары. Говоря об информативности мемуарно-дневниковых источников, следует отметить, что она несколько ниже в срав-

нении с источниками первых двух групп даже хотя бы по той причине, что уступает им количественно. С другой стороны, определенные особенности имеются и в тематике данных документов. К примеру, Р. Слипень в своем дневнике далеко не всегда склоняется к описанию собственных суждений по поводу событий, в которых ему пришлось участвовать. Напротив, его записи носят фактоконстатирующий характер, что существенно снижает их роль как источника по заявленной проблеме.

К четвертой группе источников по изучению этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства конца XVIII – начала XX в. можно отнести дворянскую переписку. Она в достаточно большом количестве имеется в составе дворянских фамильных фондов, находящихся на хранении в Национальном историческом архиве Беларуси и НИАБ в г. Гродно. Вместе с тем, следует отметить, что далеко не вся она информативна настолько, чтобы представлять интерес для изучения этнополитического и исторического сознания. Собственно вся дворянская корреспонденция может быть разделена на две большие группы: личную и официальную. При этом личная понимается как переписка между частными лицами, официальная – как переписка частных особ с официальными лицами и учреждениями. Поскольку тематика последней ограничена в основном хозяйственными вопросами, официальная корреспонденция видится не представляющей интереса с позиций избранной нами тематики. Однако и сама личная переписка не является однородной. В ее структуре можно выделить собственно личную корреспонденцию и переписку по финансово-хозяйственной деятельности, причем к последней относится достаточно большое количество писем, повествующих о займе-выдаче денежных сумм, вопросах управления имениями и т.д.

Собственно личная корреспонденция лучше всего может быть представлена перепиской родственников или лиц, находящихся между собой в достаточно близких отношениях. Конкретным примером такого рода корреспонденции могут служить письма Я. Борщевского Ю. Шепелевич-Корсак [16], оригиналы которых находятся на хранении в Витебском областном краеведческом музее. К несчастью, этот вид переписки, информационный потенциал которого при изучении этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства конца XVIII – начала XX в. представляется особенно высоким, составляет самую малочисленную часть дворянских эпистоляриев. Так, переписка помещиков Казимира и Станислава Быховцев с родителями, выступающая в качестве наиболее характерного примера интересующего нас вида корреспонденции, насчитывает всего 44 эпистолярных источника за 1847, 1855, 1857–1858, 1860 гг., в то время как в целом фонд Быховцев состоит из 893 дел.

Наконец, к пятой группе исторических источников по избранной нами тематике следует отнести судебно-следственные материалы по делам участников восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг., а также материалы управленческой документации администрации белорусских губерний, в которых отложились сведения о настроениях местного дворянства. Что касается судебно-следственных материалов, то основной их массив сконцентрирован в рамках фондов НИАБ и НИАБ в г. Гродно. Весьма интересными представляются фонды Гродненской и Минской губернских комиссий, утвержденных по делам о восстании 1830–1831 гг. В них имеются рапорты полицейских и жандармских управлений, земских исправников, содержащие ценные свидетельства о настроениях местного дворянства. Также высокоинформативны фонды Брестской, Витебской, Горецкой, Гродненской, Кобринской, Минской, Могилевской, Оршанской, Ошмянской, Слонимской, Слуцкой, Чериковской следственных комиссий по делам о восстании 1863–1864 гг. [17–18], рассматривавших вопросы причастности дворян к восстанию и определявших степень вины

инсургентов. Материалы этих фондов, с нашей точки зрения, хорошо обрисовывают настроения определенной части белорусского дворянства, тем самым свидетельствуя о его этнополитическом и историческом сознании.

Подобного же рода сведения содержатся в материалах управленческой документации администрации белорусских губерний. К примеру, в фонде канцелярии гродненского губернатора имеются отчеты о состоянии губернии, дела и переписка об участниках восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. [17, с. 9–10]. Вместе с тем, к данной группе может быть отнесен и такой специфический, чрезвычайно информативный, близкий одновременно и государственно-политическим, и публицистическим документам источник, как речи депутатов-дворян, произнесенные ими на заседаниях Государственной думы. В качестве характерного примера подобного рода документов можно назвать речь члена Государственной думы А.П. Сапунова от 30 мая 1909 г. [19]. Полемизируя с И.О. Корвин-Милевским, А.П. Сапунов выделяет в своей речи два противоположных взгляда на историю и этнический статус белорусских земель: взгляд члена так называемого «польского кола» и свой, пророссийски настроенного белоруса. Таким образом, в документе фиксируются две различные модели этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства начала XX в.

Однако только видовая классификация источников по избранной нами теме видится не вполне достаточной для ее всестороннего изучения. Необходимой представляется такая их характеристика, которая бы свидетельствовала о степени их научной разработки и доступности для исследователя. Рассуждая с таких позиций, все источники по истории этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства конца XVIII – начала XX в. можно разделить на две группы: опубликованные и неопубликованные. В качестве позитивного момента следует отметить тот факт, что большинство из них относится к первой группе. Так, абсолютное большинство исторических и этнографических работ, созданных дворянами-исследователями в конце XVIII – начале XX в., на сегодняшний момент изданы, а некоторые и не однажды. Та же ситуация наблюдается в отношении исторической публицистики и литературных произведений, которые, собственно, и создавались с расчетом на публикацию. По этой причине подобные виды источников достаточно легкодоступны для исследователя. Несколько хуже, на наш взгляд, обстоят ситуация с мемуарно-дневниковыми документами, дворянской перепиской, судебно-следственными и управленческими материалами. Вместе с тем, их основной массив находится на хранении в учреждениях государственной архивной службы Республики Беларусь, и доступ к ним не представляется проблематичным. Кроме того, некоторая часть данных материалов оказалась опубликована в ходе археографической работы архивных и музейных учреждений.

Заключение. В свете изложенного выше комплекс документов по истории этнополитического и исторического сознания белорусского дворянства конца XVIII – начала XX в. представляется достаточно объемным и репрезентативным. Опубликованность же его материалов значительно облегчает работу исследователя. Таким образом, изучение интересующей нас проблематики опирается на весомую источниковую базу, которая, по нашему мнению, вполне способна выступить залогом успешных и продуктивных исследований в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Коялович, М.О.** На этнографической границе белорусского и малорусского племени / М.О. Коялович. – СПб.: Типогр. Деп. уделов, [1887]. – 13 с.

2. **Стукалич, В.К.** Н.Я. Никифоровский. Странички из недавней старины города Витебска: биографическая заметка / В.К. Стукалич. – Витебск: Губ. типо-литогр., 1900. – 23 с.
3. **Сапунов, А.П.** «Чертеж» гор. Витебска 1664 года / А.П. Сапунов. – Витебск: Типография насл. М.Б. Неймана, 1910. – 30 с.
4. **Довнар-Запольский, М.В.** История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: Беларусь, 2003. – 680 с.
5. **Каменская, Р.А.** Историческое сознание: автореф. ... дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Р.А. Каменская; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1999. – 26 с.
6. **Даленга-Хадакоўскі, З.** Выбранае / З. Даленга-Хадакоўскі. – Мінск: Кнігазбор, 2007. – 448 с.
7. **Шпилевский, П.М.** Путешествие по Полесью и белорусскому краю / П.М. Шпилевский. – Минск: Беларусь, 2004. – 250 с.
8. **Романов, Е.Р.** Археологические разведки в Могилевской губернии / Е.Р. Романов. – Вильна: Типография И. Завадского, [1912]. – 31 с.
9. **Шейн, П.В.** Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями / П.В. Шейн. – СПб.: Тип. Майкова, 1874. – 566 с.
10. **Баршчэўскі, Я.** Выбраныя творы / Я. Баршчэўскі. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 1998. – 480 с.
11. **Булгарын, Ф.** Выбранае / Ф. Булгарын. – Мінск: Бел. кнігазбор, 2003. – 592 с.
12. **Дунін-Марцінкевіч, В.** Творы / В. Дунін-Марцінкевіч. – Мінск: Маст. літ., 1984. – 527 с.
13. **Мицкевич, А.** Дзяды. Паэма / А. Мицкевич. – Мінск: Беллітфонд, 2001. – 301 с.
14. **Мицкевич, А.** Пан Тадеуш, или Последний наезд на Литве. Шляхетская история 1811–1812 гг. в двенадцати книгах / А. Мицкевич. – М.: Гослитиздат, 1956. – 383 с.
15. **Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно.** – Оп. 1. – Д. 14. Дневник Слизня Рафаила за 1774–1779 и 1794–1795 гг.
16. **Витебский областной краеведческий музей (ВОКМ).** Письма Я. Борщевского Ю. Шепелевич-Корсак. КП 7324/1–28.
17. **Центральный государственный исторический архив БССР в г. Гродно.** Путеводитель / Архивное управление при Совете Министров БССР; сост. Л.В. Аржаева [и др.]. – Минск, 1965. – 79 с.
18. **Фонды Национального исторического архива Беларуси.** Справочник / Комитет по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь, Национальный исторический архив Беларуси; сост. Г.Е. Акулович [и др.]. – Минск: БелНИИДАД, 2006. – 301 с.
19. **ВОКМ.** Речь члена Государственной думы А.П. Сапунова, произнесенная на заседании Думы 30 мая 1909 г. КП 10915.

S U M M A R Y

In this article the author analyzes a source base of the history of ethno-political and historical consciousness of the Belarusian nobility at the end of the 18th – the beginning of the 20th century. Five groups of sources are defined on the basis of specific classification. They are considered from the point of view of their publication extent. The conclusion about a great amount of sources, their high information potential and the satisfactory availability to the researchers is done in the article.

Поступила в редакцию 12.05.2009